

Российский кризис в региональном разрезе

В ноябре—декабре 2008 года в Институте современного развития был проведен цикл «круглых столов», в рамках которого состоялось семь дискуссий, посвященных диагностике экономического кризиса и анализу возможностей его преодоления. Обсуждались вопросы влияния глобального кризиса на российскую экономику, последствия кризиса для финансовой системы, реального сектора, социальной сферы. В центре внимания оказался фактор неравномерного воздействия кризиса на регионы России.

Кризис в экономике: внешние факторы и внутренние причины

Алексей Ведев,
директор Центра стратегических
исследований Банка Москвы

По оценкам участников обсуждений, нынешний российский кризис спровоцирован глобальными проблемами, неопределенность его развития еще довольно высока, и задача прогнозирования развития событий — очень сложная, требующая выделения внешних и внутрисистемных факторов.

Президент фонда «Институт энергетики и финансов» Леонид Григорьев обратил внимание на то, что до сих пор неясно, какой длины и глубины будет кризис на Западе. Сейчас это сказать невозможно: кризис еще только начался, а уже выглядит как системный. За последние месяцы произошли более серьезные изменения финансовой системы Запада, чем за предыдущие 20 лет. Ломается тот стационарный режим, в котором работал западный цикл после

кризиса 1974—1975 годов. В будущем сложится другой режим, другая финансовая система — все будет работать по-иному. Изменить систему в современных условиях высокой неопределенности просто невозможно. Сами субъекты мировой экономики сегодня, по сути, не договороспособны. Не существует механизмов принятия новых решений по мировой финансовой архитектуре. В 1944 году в Бреттон-Вудсе их принимали будущие победители, и поэтому возражающих не было. Сегодня, по мнению Л. Григорьева, ни «двадцатка», ни ООН, ни МВФ подобные решения принять и реализовать не способны. Отсутствует реальный план и в США.

С точки зрения **директора Центра стратегических исследований Банка Москвы Алексея Веева**, в российской финансовой системе накопились собственные диспропорции. Россия находится в состоянии кредитного разрыва или кредитной ямы. Сбережения нефинансового сектора меньше, чем его внутренняя задолженность. Этот разрыв постоянно растет, и его преодоление кто-то должен финансировать. До середины 2008 года он финансировался внешним миром, но после того, как приток капитала прекратился, финансовая система начала «разъезжаться». Понятно, что возникли проблемы и в банковской системе, и с ликвидностью, и с кредитом. То есть, модель форсированного роста, поддерживаемая у нас в 2006—2007 годах, исчерпала себя, поскольку имела в своей основе пирамидальную структуру. Сейчас идет частичное

замещение внешнего долга внутренним, но это не снимает проблему, потому что данный разрыв нарастает.

По мнению **главного экономиста Центра развития Валерия Миронова**, аналогичные диспропорции проявились и в реальном секторе. Рост цен на продукцию отраслей реального сектора, имевший место в предшествующие годы, во многом был вызван притоком дешевых денег в экономику и соответственно носил характер надувающегося «пузыря», хотя тот и не успел достигнуть гипертрофированных размеров. В результате, одной из первых реакций в реальном секторе стало резкое падение цен на продукцию.

Одной из ключевых проблем для государства становится серьезный дефицит региональных бюджетов. Причем, как отметила **первый заместитель генерального директора Центра исследования бюджетных отношений Марина Клишина**, в худшем положении оказываются более развитые регионы, и не только потому, что их потери выше, но и в силу того, что более «богатые» регионы столкнулись сегодня и с более сложным набором проблем. Уже видно, что все регионы, которые были высокодоходными, в основном довольно активно в течение года занимали и погашали кредиты, занимаясь рефинансированием на большие объемы. Сумма кредитов, которые тот или иной регион пытался занять, составляет до двадцати-тридцати процентов расходов бюджета 2008 года.

Информационный кризис: доступность и достоверность информации снижаются

Игорь Юрген,
председатель Правления Института
современного развития

Эксперты свидетельствуют, что кризис проявился не только в экономической и социальной сферах, но и в информационной. Потребность в информации растет, а ее доступность сворачивается. Процесс этот сродни «тромбированию» финансовых каналов.

Марат Сафиуллин,
министр экономики республики Татарстан

В целом оборот информации замедляется, качество ее снижается. Происходит это повсеместно — в обороте информации между государственными ведомствами, экономическими агентами, СМИ, населением.

В этой связи **председатель Правления Института современного развития Игорь Юрген** подчеркнул, что кризис усиливается тем, что информация о нем становится все более противоречивой. Даже в правительстве и в околоправительственных структурах даются разные оценки возможной экономической политики и принимаемых решений и их последствий. Попытка давать только выверенную и последовательную информацию сразу воспринимается как ее «дозирование» и цензура. Отсутствие контроля, наоборот, провоцирует страхи и негативные ожидания. Дефицит информации превращает ее в очень дорогой товар. Это приятная ситуация для лоббистов, но если подходить к текущим задачам стратегически, по-государственному, нужно повышать доступность информации.

Сейчас и администрацией Президента и аппаратом Правительства Российской Федерации разработана система мониторинга, в соответствии с которой еженедельно или ежедекадно регионами представляются определенные сведения. Однако, как отметил **министр экономики республики Татарстан Марат Сафиуллин**, регионы не получают обратной связи — не знают как

обрабатываются данные, не видят картину в целом, свою позицию в ней и ситуацию у своих соседей. Хотя потребность в оперативной информации на местах как раз выросла. В результате, такая потребность удовлетворяется «по старинке» — телефонными звонками коллегам из соседнего региона или руководителям крупных предприятий и организаций.

Активизируя антикризисный мониторинг, необходимо понимать, что с федерального уровня в каждый регион вникнуть невозможно, заметил **директор Департамента мониторинга и оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации Минрегиона РФ Максим Решетников**.

Нужно четко говорить о целях мониторинга как определения результативности деятельности региональных властей, повышении их ответственности за поиск эффективных механизмов реализации антикризисных мер. У нас очень плохая информационная база, а любое управление по результатам подразумевает формализованную оценку. Чего мы ждем от регионов? Занятости, роста налоговой базы, выполнения социальных и других государственных обязательств, реализации региональных программ. А дальше — «пусть регионы сами думают, как этого добиваться».

Максим Решетников,
директор Департамента мониторинга
и оценки эффективности деятельности
органов государственной власти субъектов
Российской Федерации Минрегиона РФ

Кризис управления: отсутствует ясное понимание задач на перспективу

Галина Курляндская,
генеральный директор Центра фискальной политики

Экономический кризис в России также быстро превращается в кризис управления, полагают эксперты. Во-первых, механизмы принятия решений, сложившиеся в период стабильного развития и массивного притока нефтяной ренты перестают работать в новых условиях. **Генеральный директор Центра фискальной политики Галина Курляндская** подчеркнула, что система распределения межбюджетных налоговых источников и обязательств, которая сложилась в течение истекшего десятилетия в России, принципиально не настроена на серьезные макроэкономические кризисы. Сама методика перераспределения бюджетных средств препятствует тому, чтобы компенсировать выпадение бюджетных доходов регионов. Поэтому вопрос состоит в том, каким образом федеральное правительство может гарантировать выполнение своих социальных обязательств. Изменять формулу? Но в условиях неопределенности экономических изменений трудно не ошибиться и подгадать так, чтобы новая формула была эффективной.

Во-вторых, в условиях растущей неопределенности предстоящих тенденций утрачивается понимание приоритетов и задач на текущую и среднесрочную перспективу. По мнению **президента Института национального проекта «Общественный договор» Александра Аузана**, в зависимости от того, как разворачиваются кризисные явления, представления о приоритетах и способах решения среднесрочных задач также меняются в довольно широком диапазоне. К этому необходимо добавить, что и представления о приоритетах у разных групп общества становятся все более различными. В этом смысле Россия уже вступает в ценностный кризис. В результате, решения моти-

Дмитрий Белоусов,
руководитель Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования

вированные одними факторами и событиями начинают противоречить вновь возникающим обстоятельствам, решения ориентированные на интересы одних групп бизнеса и общества, противоречат интересам других групп. Создается впечатление несвоевременности, недальновидности, непоследовательности таких решений. В силу этого вероятно, что уже к лету 2009 г. станет очевидным кризис социального контракта, основанного на стабильности.

В-третьих, растут риски ошибок, одни решения начинают противоречить другим. **Руководитель Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования Дмитрий Белоусов** привел яркий пример такой непоследовательности: одновременно делаются девальвационные заявления и повышается процентная ставка, что может уже в следующем году привести к классической стагфляции. Значительная девальвация национальной валюты (на 30—50 процентов) приведет к ускорению инфляции, всплеску потребительских цен просто в силу того, что сегодня довольно велика доля импортных товаров потребления. Этот эффект будет усилен ростом цен и тарифов естественных монополий. При этом «положительные» последствия девальвации не проявятся из-за высокой доли импортных комплектующих, отсутствия свободных мощностей для активизации импортозамещения, а также большого объема коммерческих валютных кредитов, набранными отечественными предприятиями и банками.

Как подчеркнул **советник Института современного развития Андрей Блохин**, сегодня повышается и цена управленческих ошибок, поскольку, как во всякой кризисной

Александр Аузан,
член Правления Института современного развития, президент Института национального проекта «Общественный договор»

ситуации, резко снижается эффективность работы институтов и растет потребность в «ручном управлении», — но ни опыта такого управления, ни эффективных инструментов его реализации пока не накоплено. И наоборот, само смещение от институтов к «ручному управлению» порождает оппортунистическое поведение экономических субъектов и усиливает спонтанность и хаотичность во всей системе государственного регулирования. Зачастую в дефиците оказываются нормальные координирующие меры.

В итоге, по замечанию **директора региональной программы Независимого института социальной политики Натальи Зубаревич**, две самые большие проблемы диагностики и мониторинга кризисной ситуации заключаются в том, что, во-первых, ни у кого нет однозначного понимания силы и глубины кризиса, зато явен острейший дефицит инструментов борьбы с ним; а, во-вторых, Центр абсолютно не готов обсуждать все эти вопросы с регионами.

Наталья Зубаревич,
директора региональной программы Независимого института социальной политики

Новая повестка дня для Центра и регионов

По общему мнению экспертов, едва ли не самая главная проблема нынешней экономической политики состоит в отсутствии единой антикризисной стратегии. В этой связи **Леонид Григорьев** предостерег от поиска чудодейственных лекарств, подчеркнув, что надо ясно сознавать: во время кризисов все экономические агенты, и бюджет, и предприятия, и население несут колоссальные потери, распределяемые крайне неравномерно и по регионам, и по предприятиям, и в обществе. Масштабы таких потерь намного выше любого компенсирующего эффекта государственной помощи.

Главный вывод из прошедших обсуждений состоит в том, что большинство озвученных пока государственных мер направлено в основном на сглаживание факторов кризиса, смягчение его воздействий. Региональные антикризисные стратегии носят скорее «защитный» характер. Однако растет понимание того, что экономика после кризиса, должна стать другой и главная сегодняшняя задача — способствовать именно ее росту. В этой связи **первый заместитель губернатора Вологодской области, начальник департамента экономики Правительства Вологодской области Леонид Йогман** заметил, что сегодня есть много текущих задач, которые конечно необходимо решать, но именно благодаря глобальному кризису появляется очень интересная развилка, про которую можно сказать словами канцлера Горчакова: «Россия не сердится, Россия сосредотачивается». Есть определенный набор рынков, на которых нас не ждали, не ждут, и будут делать всё, чтобы на эти рынки не пустить. На фазе выхода из кризиса нужно ставить задачи проникновения именно на эти рынки. Силами региона в одиночку это сделать будет невозможно.

Подводя итоги обсуждениям, **Игорь Юргенс** подчеркнул, что имеющиеся стратегии регионального развития необходимо существенно пересматривать. Эта работа должна заключаться не просто в корректировке показателей выпуска продукции, параметров инвестиционных проектов, других экономических показателей. Она должна вестись на более глубоком концептуальном уровне, включающем коррекцию целей и задач развития региона, анализ его конкурентных преимуществ в разрезе региона, страны, глобальной экономики, с учетом вариантов их изменения при том или ином сценарии разворачивания кризиса. Региональные цели и задачи должны быть выстроены так, чтобы минимизировать межрегиональную конкуренцию за трудовые, инвестиционные и иные ограниченные ресурсы и обеспечить взаимодополняемость стратегий различных регионов, направлений специализации их развития. Возможности межрегионального взаимодействия должны быть использованы максимально.

В какой-то мере именно благодаря кризису появляется возможность оптимизировать такую работу. Ведь коррекция стратегий понадобилась всем регионам одновременно и может реализовываться на единых принципах, с выделением сквозных тем, с серьезным анализом межрегиональных «цепных реакций» распространения кризисных явлений.

Леонид Йогман,
первый заместитель губернатора
Вологодской области, начальник
департамента экономики
Правительства
Вологодской области

Об Институте современного развития

Институт современного развития является научно-аналитическим центром, осуществляющим свою деятельность в сотрудничестве с ведущими российскими учёными и политическими экспертами. В Институте формируются предложения, разрабатываются документы, направленные на улучшение качества жизни граждан Российской Федерации путём модернизации российского общества.

Институт организует экспертные форумы по актуальным вопросам, затрагивающим гражданское общество в России, посредством прямого открытого конструктивного диалога. В рамках научно-исследовательской деятельности Института и по результатам экспертных обсуждений формулируются практические рекомендации для Президента и Правительства РФ, готовятся аналитические и информационные материалы, адресованные всей российской общественности.